

П. В. Гуцева
Науч. рук. А. Д. Лебедев,
канд. ист. наук, доцент

РАЗВИТИЕ МУЗЕЕВ ОБЩЕСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ НАЧАЛА XX ВЕКА

Музеи общественных учреждений – это музеи церковно-археологического направления и музеи научных обществ и комиссий.

Наиболее активную деятельность в процессе создания музеев научные общества предпринимали в начале XX века. Именно в этот период развитие научных исследований подталкивал общий экономический и культурный рост в белорусских губерниях. На рубеже XIX–XX веков появляются церковно-археологические музеи, что является одной из важных особенностей этого периода [1, с. 79].

Появление церковно-археологических музеев в белорусских губернских городах целиком обязано инициативе местной светской интеллигенции, занимавшейся изучением истории края. Обращение к истории церкви было продиктовано стремлением сохранить многочисленные религиозные памятники.

Особую роль в сохранении историко-культурного наследия сыграли музеи в Витебске, Могилеве и Вильно. Например, созданию церковно-археологического музея в Могилеве способствовал Е. Р. Романов [1, с. 80].

Важным аспектом развития музеев общественных учреждений было то, что они оказались в тяжелых материальных условиях. Необходимо отметить, что в музеях понимание белорусских экспонатов было под влиянием официальной русификаторской политики. Данная политика проводилась под непосредственным руководством православной церкви.

Таким образом, церковно-археологические музеи и музеи при научных обществах способствовали созданию источниковедческой базы по археологии, нумизматике, этнографии. Также были сделаны первые попытки по использованию музейных предметов в научной практике. Это привело к широкому распространению знаний на территории Беларуси среди населения.

Литература

1 Гужалоўскі, А. А. Гісторыя музейнай справы Беларусі: вучэб. метад. дапам. / А. А. Гужалоўскі – Мінск : БДУ, 2012. – 303 с.

А. И. Держко
Науч. рук. Н. Н. Мезга,
д-р ист. наук, профессор

ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА БССР В ЗАЩИТУ ПРАВ БЕЛОРУССОВ В ПОЛЬШЕ ЛЕТОМ 1921 ГОДА

Статья 7 Рижского мирного договора 1921 года предусматривала гарантии прав национальных меньшинств на территории государств, которые его подписали. Советское правительство практически сразу избрало данное условие договора в качестве инструмента периодического давления на Польшу. С этой целью оно выступало в роли защитника прав населения Западной Беларуси.

Так как после подписания мирного договора в составе тогдашней БССР осталось лишь 6 уездов Минской губернии, говорить о ней как об образце белорусской

государственности не приходится. Кроме того, вся политика республики находилась в ведении РСФСР. Поэтому Москва решает пойти по пути демонстрации государственной независимой БССР, чтобы она стала центром притяжения для Западной Беларуси. Для этого БССР должна была выступить и защитником интересов белорусов в Польше. Из телеграммы наркоминдела Г. Чичерина председателю СНК БССР А. Червякову следует, что «лучше будет, если белорусское правительство само обратится к Польше с протестом на основании Рижского договора» [1, л. 6]. 21 августа 1921 г. правительством БССР была направлена нота правительству Польши о несоблюдении 7 статьи Рижского договора. В ней приводятся конкретные факты закрытия белорусских школ, ареста крестьян полицией, запретов создания организаций взаимопомощи и кооперативов и т. д. [2, с. 289].

Таким образом, стремления Москвы в польском направлении стали одним из определяющих аспектов становления белорусской государственности в будущем.

Литература

1 Переписка с ЦК РКП(б) и Наркоминдел РСФСР о порядке выступления Правительства БССР на международном уровне. 2 июля – 7 декабря 1921 г. // Национальный Архив Республики Беларусь. – Ф. 4 п. – Оп. 1. – Д. 676.

2 Нота Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел БССР Министру Иностранных Дел Польши Скирмунту. 21 августа 1921 г. // Документы внешней политики СССР : в 24 т. – Москва : Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 4. – С. 289–290.

Е. С. Клеймёнова

Науч. рук. А. М. Кротов,

канд. ист. наук, доцент

ТЕОРИЯ РОМАНИЗАЦИИ РИМСКОЙ БРИТАНИИ ФРЭНСИСА ДЖОНА ХАВЕРФИЛДА

Основателем теории романизации принято считать Теодора Моммзена. Тем не менее, развил теорию его ученик, Фрэнсис Джон Хаверфилд. В своей монографии «Романизация Римской Британии» он отметил превалирующее значение римской культуры в жизни населения провинции [1, с. 393]. Тем не менее, Хаверфилд признавал, что в основе Римского государства лежала исключительно практичность. При этом он противопоставлял стабильную жизнь в Империи хаотичному быту варваров. Римское государство являлось «хранителем человеческой цивилизации и культуры», которые в будущем, как полагал Хаверфилд, стали основой современной Европы. Историк считал, что, так как на Западе не было древних цивилизаций, то местные дикие племена смогли легко приобщиться к культуре Империи. Важным инструментом в этом деле были колонии ветеранов, создававшиеся в провинциях. По истечению срока службы в армии легионеры получали гражданские права; за это время они теряли связь со своей исторической родиной и, оставшись жить в провинции, становились проводниками римской имперской культуры. При этом Хаверфилд полагал, что сами военные поселения не обладали культурными функциями. Значение имели именно муниципалитеты, в которых была создана римская административная система и которые были включены в местную торгово-финансовую инфраструктуру. Как полагал Хаверфилд, романизация в наибольшей степени затронула высшие и средние слои общества на юго-востоке Британии. Постепенно имперский стандарт вытеснил местные особенности в архитектуре и искусстве, а также проник в языки и религию. При этом